

Секция «20.12 Самоидентификация БРИКС: национальные интересы и общая стратегия в 2026 году»

Самоидентификация БРИКС в 2026 году: институциональные вызовы и стратегия управления.

Научный руководитель – Осипов Владимир Сергеевич

Фирсова Ксения Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия
E-mail: keshnie@yandex.ru

Расширение БРИКС в 2023–2024 гг. поставило объединение перед принципиальным вопросом: каким должен быть блок — гибким форумом диалога или полноценным международным институтом? Выбор ответа определяет и самоидентификацию БРИКС, и повестку его стратегического развития в 2026 году. При этом само расширение обнажило ряд системных противоречий, без разрешения которых дальнейшее развитие объединения рискует оказаться инерционным.

Присоединение в 2024 году Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии сформировало объединение из 10 государств с принципиально разными экономическими моделями, политическими системами и внешнеполитическими ориентациями [5, с. 31]. Консенсусный механизм, прежде работавший в «пятёрке», превращается в структурное ограничение: каждое решение требует одобрения десяти суверенных участников с разнонаправленными интересами [2, с. 150]. Среди новых членов присутствуют прямые региональные конкуренты (Иран и Саудовская Аравия), а Индия и Китай имеют нерешённые пограничные споры. Только Россия, Китай и Иран открыто противостоят западному доминированию, тогда как большинство других участников предпочитают балансирование. Это ведёт к размытости итоговых деклараций и замедлению практической реализации договорённостей.

Параллельно обостряется кризис идентичности. Оригинальная аббревиатура BRICS перестала отражать состав объединения; новые члены не участвовали в формировании его исторической повестки; чёткого коллективного позиционирования — противовес Западу, форум Глобального Юга или площадка практического экономического сотрудничества — так и не выработано [3]. Казанский саммит 2024 года продемонстрировал: при отсутствии стержневой идентичности расширение рискует превратить БРИКС в инструмент реализации частных, а не коллективных интересов. Тем самым перед объединением встает двойная задача: оптимизировать управленческие механизмы и выработать внятную стратегическую идентичность.

Сравнительный анализ опыта ЕС, G7 и АСЕАН [1; 4] позволяет предложить пять взаимосвязанных мер, не разрушающих консенсусную природу БРИКС.

Первое — учреждение Координационного совета из национальных координаторов (шерп) уровня заместителей министров, заседающего ежеквартально. По аналогии с Комитетом постоянных представителей (COREPER) в ЕС он брал бы на себя мониторинг исполнения решений и оперативное реагирование на актуальные вызовы — при сохранении консенсуса как базового принципа [1, с. 45]. Это снизит нагрузку на страну-председателя и обеспечит преемственность между председательствами, которая сейчас нередко теряется при смене страны-хозяйки.

Второе — активизация Совета аналитических центров (Think Tanks Council) путём наделения его мандатом разработки конкретных предложений по институциональным реформам [4, с. 26]. Аналитические доклады накануне каждого министерского совещания ускоряли бы достижение консенсуса — как показывает практика G7, предварительная экспертная проработка существенно сокращает время согласования.

Третье — создание цифрового секретариата: защищённой платформы для согласования документов, ведения базы данных решений и мониторинга их исполнения [4, с. 62]. Это компенсирует отсутствие постоянного физического аппарата, не создавая избыточных бюрократических структур, и соответствует декларируемой БРИКС приверженности цифровой экономике.

Четвёртое — принятие рамочной хартии с принципами взаимодействия, правилами принятия новых членов и базовыми процедурными нормами [3]. В отличие от полноценного учредительного устава такой документ не ограничивает суверенитет участников, однако придаёт БРИКС юридическую субъектность и снижает риски произвольных изменений в его составе и повестке.

Пятое — утверждение «позитивной повестки» как содержательной основы самоидентификации. Реформа глобального финансового управления, инфраструктурное финансирование через НБР, цифровая экономика и климатическая адаптация — именно эти направления объединяют, а не разъединяют интересы всех членов БРИКС [5, с. 305]. Принятие среднесрочных «тематических дорожных карт» по каждому из них придаст декларируемым целям стратегическую конкретность и создаст очевидную основу для коллективной идентичности, выходящей за рамки антизападной риторики.

Предложенные меры реализуемы в рамках действующей консенсусной модели без радикального пересмотра природы БРИКС. Оптимальная стратегия — поэтапное внедрение: сначала в пилотном режиме в рамках одного председательства, затем закрепление успешных практик. Минимизация бюрократических надстроек, прозрачность новых механизмов и сохранение консенсуса как неприкосновенного принципа позволят преодолеть сопротивление тех участников, которые ценят неформальность объединения. Самоидентификация БРИКС как гибкого, но дееспособного института Глобального Юга остаётся ключевой задачей, от решения которой зависит роль объединения в мировой политике на десятилетие вперёд.

Источники и литература

- 1) Кальницкий А.Л. История формирования Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 1. С. 45–67.
- 2) Мещерякова О.А. Институционализация международных организаций как фактор повышения эффективности глобального управления // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3 (42). С. 150–155.
- 3) Не упустить главное. БРИКС и трансформация мировой системы // Россия в глобальной политике. 2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-upustit-glavnoe-briks/>
- 4) Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире / ИНИОН РАН; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2016. 590 с.
- 5) Токарев А.А. Институционализация БРИКС и формирование полицентричного мирового порядка // Международные процессы. 2023. Т. 21. № 2 (71). 305 с. URL: <http://publications.hse.ru/pubs/share/direct/943439384.pdf>